

**КНИЖНЫЕ ПОКУПКИ КОСТРОМИЧЕЙ
В ЛАВКЕ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА В 17 В.
(ПО АРХИВУ ПРИКАЗА КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА)**

В.П. Пушкин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,

Л.В. Пушкин

Главное архивное управление города Москвы

pushkov@wwwcom.ru

Проведенный по электронным БД анализ розничных книжных продаж за 1636/37 и 1662–1664 гг. (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29, 62, 65) выявил высокое второе место костромских покупок 1636–37 г. среди 82 уездов (22 человека приобрели 38 книг), полное превалирование духовенства и церковных книг на книжном рынке (было приобретено 26 Евангелий напрестольных и 10 Требников). Через 25 лет вследствие финансового кризиса число покупателей снизилось до 14, но размер покупок вырос до 57 экз. (10-е место), а абсолютное большинство покупателей стало светскими, что убедительно говорит об успехах просвещения. О школах при церквях и монастырях свидетельствуют большие закупки Часословов (20 экз.) и Псалтырей учебных (15).

Хорошо известна мысль выдающегося русского историка С.М. Соловьева о том, что «Величие Древней Руси заключалось в сознании своих несовершенств, в сбережённой ею способности не мириться со злом, в искреннем и горячем искании выхода в положение лучшее посредством просвещения». Бесценный вклад в это дело внёс Московский печатный двор, выпустивший в течение всего 17 в. сотни книг общим тиражом более одного миллиона экземпляров, среди которых по исследованиям И.В. Поздеевой наибольший удельный вес принадлежал именно учебной книге. Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов дела Приказа книгопечатного дела 17 в. (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1–3) являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Московского печатного двора – одной из крупнейших мануфактур того времени. Археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого крупнейшего монополиста российского книгоиздательства [2. 3]. К наиболее ценным материалам данного фонда относятся так называемые книги продаж, в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг через типографскую лавку на Никольской улице. Таких персональных записей с 1631 по 1664 г. сохранилось десятки тысяч. Как правило, по каждому покупателю в книгу продаж вносились его имя и фамилия (патроним), сословная принадлежность, должность и место работы, местожительство (для иногородних) и, естественно, сколько каких книг по какой цене в каком месяце и какого числа он приобрел. Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой емкий массовый исторический источник, устойчивость формуляра которого на протяжении целой трети века открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей, формированию национальной интеллектуальной элиты и т.д. А поскольку на многих дошедших до нас экземплярах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде).

Таким образом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории региональной и столичной культуры, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли – словом, это прочный фундамент для самого широкого спектра историко-культурной идентификации и самоидентификации.

По электронным базам данных московского книжного рынка 1636/37 и 1662-64 гг. [5. 6] рассмотрим особенности и динамику книжных интересов Костромской земли. Итак, в рамках 7145 (1636/37) года 22 костромича в результате 24 посещений типографской книжной лавки на Никольской улице в общей сложности приобрели 38 книг пяти разных названий. По этим показателям с уверенностью можно говорить о ведущей роли Костромы в формировании провинциальной составляющей столичного книжного рынка того времени, поскольку по количеству купленных экземпляров она делила второе место с Вологдой, уступая лишь Нижнему Новгороду (44 экз.). Всего же в этот год на Московском печатном дворе книги покупались жителями 82 городов при среднем уровне продажи 9,4 книги на один уезд.

В продолжение этого 7145 года (с 21 сентября 1636 по 4 июля 1637) костромичи 22 дня приходили в книжную лавку (в том числе дважды 10 марта 1637 г.), причем по временам года явки распределялись крайне неравномерно: четыре посещения зимой (одно в январе и три в феврале), восемь весной (все в марте), два летом (по одному в июне и июле) и 10 осенью (семь в сентябре и три в октябре) и пять месяцев книги совсем не покупались (в декабре, апреле, мае, августе и ноябре). Концентрация абсолютного большинства покупок (15 из 24) на март и сентябрь, скорее всего, объясняется тем, что по старинной традиции казна в начале и середине каждого года (по сентябрьскому стилю) выплачивала вперед на полгода «государево жалованье» людям всех чинов и званий, а также в связи с завершением сельскохозяйственного цикла и оптимальным состоянием санного пути в начале весны. Книги покупались во все дни недели (по два раза в понедельник, вторник, субботу и воскресенье), по четыре раза – по четвергам и пятницам и восемь – по средам (по свидетельствам иностранных наблюдателей именно по средам и пятницам в Москве устраивались большие общегородские базары [1, с. 175]). Таким образом, и книжные костромские покупки выявляют общую структуру столичного рынка.

За исключением одного человека (он не сообщил своего имени, но назвался «Костромитиным», т.е. светским лицом) все костромичи принадлежали к духовному сословию: 14 человек к белому и восемь – к черному). Самые крупные разовые покупки сделал архимандрит Ипатьевского монастыря Иосиф. Он дважды посетил лавку (22 февраля и 9 марта 1637 г.), взяв в эти дни по пять Евангелий напрестольных (большого и малого формата), причем во второй раз его покупка была записана как «з братией», – т.е. книги были куплены на монастырские деньги и предназначались для монастырского богослужения. Из монахов книги приобретали «старцы» Иона и Пафнутий (соответственно из Богоявленского и Спасо-Запрудного монастырей). Остальные семеро городских покупателей духовного звания принадлежали к белому духовенству. Это священники («попы») Иван (Георгиевская церковь), Иосиф (Пречистенская), Михаил (Успенская), Потапий (Цареконстантиновская), Тимофей из Борисоглебской церкви «на посаде» (он дважды посетил лавку 6 октября 1636 и 10 марта 1637 г.), Федор (Спасская церковь) и дьякон Герасим из Богоявленского храма. Среди 10 жителей сельской местности уезда большинство покупателей также было представлено белым духовенством (семь человек). Это священники: Василий (Никольская церковь), Василий (Богородицкая церковь в Осецком стане), Второй из села Васильевского, Григорий (он не назвал своего храма или села),

Стефан (Покровская церковь), Тимофей (Никольский храм в селе Резаново) и Федот из Троицкой церкви села Замерье. Кроме них, книги покупали игумен Геннадьева монастыря Иосиф и «старец» Иван из Новой Пустыни в селе Даниловском. Единственным светским покупателем из уезда оказался не указавший своего звания некто Иван Матвеев.

В Круг книжных интересов костромичей вошли четыре издания (все они были большого размера «в десь» и достаточно дорого стоили – от одного до двух рублей за один экз.) из пяти, вышедших «из дела из печати» и имевшихся в розничной продаже в 1636/37 г. Среди этих покупок наблюдался ярко выраженный акцент в пользу Евангелия напрестольного – было приобретено 26 экз. этой книги (в том числе 18 малого и 8 большого формата), без которой не могло быть церковной службы. Напрестольные евангелия украшались дорогими сафьяновыми или бархатными переплетами с изображениями четырех евангелистов. В немалой степени всплеск интереса к этой церковной книге мог объясняться в то время массовым восстановлением храмов после Смутного времени. Второе место занимали девять Требников, которые покупались исключительно только по одному экземпляру (эта книга читалась и в семейном кругу). Остальные издания приобретались только в одном единственном экземпляре: Псалтырь с воследованием, Трефологион и Канонник. Поскольку последний оказался единственной книгой из семи выхода предыдущего 7144 (1635/36) г., то можно думать, что в тот год костромичи уже полностью удовлетворили свои запросы на эти книги (Апостол, Минея декабрьская Псалтырь учебная, Триоди постная и цветная и Устав). Трудно объяснить полное равнодушие костромичей к вышедшему в 1636/37 г. недорогому (по 15 коп.) и малоформатному («в четверть») Часовнику. Отличительной позитивной чертой костромских книжных покупок является существенная доля в них уездного населения – 12 экз. из 38, или 32% (такие сельские покупки отмечены лишь в немногих уездах).

По прошествии четверти века (1662–1664 гг.) в условиях жесточайшего финансово-экономического кризиса, вызвавшего Медный бунт 1662 г., число костромских покупателей снизилось с 22 до 14 человек, однако количество приобретенных ими книг все же увеличилось, составив 57 экз., заняв весьма высокое 10-е место среди 79 уездов (в лидеры вышли Вологда, Ярославль и Великий Новгород, уроженцы которых соответственно купили в эти годы 182, 173 и 164 книги). В среднем в это время на один уезд пришлось по 24 экз.

С 29 апреля 1662 г. по 20 июня 1664 г. – всего за 15 торговых дней – в результате 18 покупок костромичи приобрели 57 книг разных названий (5 покупок ими было сделано в 1662, 7 – в 1663 и 6 – в 1664). За все это время книги чаще всего покупались в марте месяце (пять раз), а также в июне и в августе (по три раза), в другие же месяцы зарегистрировано всего лишь по одной-две продаже (по две в апреле и сентябре, по одной – в январе, феврале, июле и октябре), а в мае, ноябре и декабре костромичи книг не покупали вовсе. Следовательно, лето – единственный сезон, когда покупки были весь сезон (всего семь – столько же их было и за два месяца весны), три за два месяца осени и две за два зимних месяца. Таким образом, за четверть века сохранился мартовский подъем покупок при затухании сентябрьского акцента. Приобретения книг имели место во все дни недели, нарастая с ее начала (два в понедельник, четыре – во вторник и пять – по средам) и уменьшаясь к концу недели (три – по четвергам и по одному – в пятницу и субботу), но поднимаясь в воскресенье (три), – так что наблюдается сохранение максимума покупок по средам.

Из 14 костромских покупателей (10 из города и четыре из уезда) восемь человек оказались светскими людьми, что говорит о сильном обмирщении

книжного рынка и подъеме культурного уровня местного населения. Книги брали «костромитины» (так называли себя посадские торгово-ремесленные люди) Логин и Дементий Ивановы, Гурий Никитин и Яков Семенов, а также подьячий городской съезжей избы Григорий Ашимков и стряпчий Богоявленского монастыря Иван Никифоров, а из уезда «торговый человек» Иван Митрофанов, Белое духовенство представляли священники городских храмов Никита (Успенская церковь) и не указавший своего места служения Иван, а в уезде священник Стефан из Воскресенской церкви, который трижды (!) приходил за книгами (13, 19 августа 1662 и 18 февраля 1663 г.), и Василий. К черному же духовенству принадлежали «черный поп» Мисаил из Богоявленского монастыря, а из уезда – архимандрит Ипатьевского монастыря Тихон и «старец» той же обители Варлам.

Из 15 книг, вышедших в свет в 1662–63 гг., наибольшее внимание костромичей привлек Часослов (20 экз.), за которым следовала Псалтырь учебная (15) и Библия (9). Остальные книги приобретались в количестве одного-двух экземпляров. Это Псалтырь с воследованием и Требник (по три), Канонник и Пролог (по два), а также Евангелие на престольное, Минея общая и Житие Николая чудотворца (по одному экземпляру). Скорее всего, резкое сокращение числа покупок Евангелий объясняется большим количеством их приобретения в 1630-е гг. Очень большие закупки монахом Варламом и священником Стефаном необходимых для обучения книг (соответственно 20 Часословов и 10 Псалтырей учебных) убедительно свидетельствуют о наличии школ в Ипатьевском монастыре и уездной Воскресенской церкви. А о большом интересе костромичей к первому московскому изданию Библии 1663 г. говорит тот факт, что 8 из 9 экземпляров этой долгожданной, но очень дорогой книги стоимостью пять рублей серебром были приобретены пятью светскими людьми, причем трое из них – Гурий Никитин, Яков Семенов и Иван Федоров пришли за этой книгой в один день – в воскресенье 6 марта 1664 г. (последний взял даже два экз.). Отмеченная коллективная явка является уникальной для того времени и, возможно, свидетельствует о какой-то купеческой корпорации.

Если мы примем ежегодный уровень костромских покупок в 38 книг, то за 30 лет (с 1632 по 1661 г.) только через лавку на Никольской улице жители города и уезда могли бы приобрести как минимум 1140 экз. самых разных книг, не считая дешёвых «Азбук», которые печатались массовыми тиражами (до 3600 экз.), поступали в розницу по цене 2–4 «деньги» (1–2 копейки) и по причине очень быстрой реализации (за один день) продавались без регистрации личности покупателей. Но книги в Москве продавались и во многих торговых рядах города (особенно в Овощном и Книжном), об оборотах которых нет никаких сведений. Естественно, книги можно было достать и в других городах. Дальнейшее же изучение книжных покупок в типографской лавке откроет много новых интересных страниц в истории культуры и торговли Костромской земли. Аналогичные разработки выполнены нами по соседним регионам Русского Поморья, Вологды и Ярославля [4, 7, 8]

Библиографический список

1. Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
2. Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. М., 2001.
3. Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007; Кн. 2. М., 2011.

4. Пушков В.П. Книжные покупки жителей Русского Поморья 17 в. в лавке Московского печатного двора на Никольской улице (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Книжные собрания Русского Севера. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 50–58, 258–262.

5. Пушков В.П., Пушков Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения – 2005. М., 2005. С. 356–368.

6. Пушков В.П., Пушков Л.В. Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Федоровские чтения – 2007. М., 2007. С. 219–240.

7. Пушков В.П., Пушков Л.В. Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в 17 веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 14. Вологда, 2007. С. 26–35.

8. Пушков В.П., Пушков Л.В. Ярославцы – покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве в первой половине 1660-х гг. (По архиву Приказа книгопечатного дела) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011. С. 210–212.